

ПОМОЧЬ ПОНЕСТИ ТЯГОТЫ НА ПУТИ КО СПАСЕНИЮ

ИНТЕРВЬЮ СО СВЯЩЕННИКОМ ВИКТОРОМ (ГУСЕВЫМ)*.

– *В прошлом Вы были психологом и работали в Центре Психического Здоровья, почему, когда Вы пришли в Церковь, Вы решили сменить профессию и стать священником, а не остались просто верующим, православным психологом?*

О.Виктор: В психологии я искал ответ на вопрос – что же есть самое высшее в человеке, и понял, что психология не может его дать. А когда я нашел, что этот ответ дает вера, Православие, то, естественным образом, решил приложить свои усилия здесь. Но тут есть и другая сторона: когда человек становится священником, в этом сказывается особое действие благодати Божией, и поэтому человеческое объяснение есть в значительной мере рационализация.

– *Ваше отношение к христианской психологии?*

О.Виктор: Я считаю, что можно говорить о христианской психологии. Может быть, абсурдно говорить о христианской математике, физике и т.п., но о христианской психологии говорить и можно, и должно, потому что психология, по крайней мере в высших своих аспектах, есть то, в чем проявляется личность и взаимодействие личностей. И в этом смысле вероисповедание человека, то, что лежит в основе его мировоззрения, мировосприятия, конечно, является существенным. Мировоззрение православного верующего будет отличаться от мировоззрения буддиста, соответственно, и подход к человеку будет у них разный, и понимание человека будет разное.

– *По поводу “личности” среди психологов-христиан существуют разные мнения. Некоторые считают, что понятие “личности” должно быть центральным в христианской психологии, другие – что “личность” не психологическое, а богословское понятие, что она находится за пределами психологии.*

О.Виктор: Наверное, “личность” в ее полноте – это, действительно, понятие не психологическое, потому что она является отображением Божественной ипостаси в человеке. Это уже не в сфере действия психологии. С другой

* Иерей **Виктор (Гусев)** – священник домового храма во имя образа Божией Матери “Целительница” Научного Центра Психического Здоровья МЗ РФ.

стороны, мы можем говорить о некоторых проявлениях личности на психологическом уровне.

– Каков, по Вашему мнению, предмет христианской психологии?

О.Виктор: Это все-таки душа человека, хотя здесь необходимо поточнее определить те стороны души, которые подлежат рассмотрению психологией. Например, вполне корректным будет сказать, что предметом изучения подавляющего большинства наук является окружающий мир. Однако физика, химия, минералогия подходят к этому миру с совершенно разных сторон. И здесь нет никакого противоречия. Может быть, имеет смысл говорить не только о предмете, но и о целях христианской психологии как науки, как сферы деятельности человека. На мой взгляд, целью ее является помощь человеку в достижении максимально возможного для него совершенства, в достижении святости.

– Что Вы думаете о сотрудничестве психолога и священника в оказании помощи человеку?

О.Виктор: На мой взгляд, сотрудничество психолога и священника возможно, но вот в каком плане: поскольку мы здесь говорим о душе, поскольку во главу угла ставим спасение человека, то в этом взаимодействии “священник – психолог” главенствующая роль должна быть отведена священнику. Почему это так? Потому что священник исходно призван помогать человеку двигаться по пути ко спасению. Если мы посмотрим по Книге “Деяния Апостолов”, как поставлялись священники, какую роль они выполняли, мы это увидим. И священнику даются особые благодатные средства, то есть такие, в которых таинственным образом действует сам Господь. Это то, чего нет у психолога. И именно потому священник – ведущий. Теперь о том, что касается места психолога в этом сотрудничестве. В настоящее время в храмы приходит большое количество людей, и у многих из них нет элементарных психологических знаний. Часть тех проблем, которые они приносят в храм, могли бы быть решены на уровне психологии. Это не духовные проблемы. Вот здесь как раз помощь психолога мне кажется адекватной и очень нужной. Нередко священнику приходится помогать человеку разобраться в чисто психологических вопросах. Это отнимает время и силы, а священников у нас сейчас недостаточное количество. Здесь сотрудничество священника и психолога могло бы оказаться чрезвычайно плодотворным.

– А что Вы можете рассказать о сотрудничестве священника и психолога в работе с душевнобольными людьми?

О.Виктор: У нас в домовом храме Центра Психического Здоровья в большей степени организовано взаимодействие священника и врача.

– А психологи не принимают участия в этом процессе?

О.Виктор: В отделе, который у нас работает совместно с храмом, был один психолог, он стал священником. Другие психологи Центра с нами пока не контактируют. Теоретически модель такого взаимодействия представить себе легко, реализовать его очень трудно. Здесь высоки требования к самому психологу, потому что только человек православный и глубоко воцерковленный сможет наладить конструктивный контакт со священником. Почти все больные после лечения нуждаются в процессе реабилитации, и здесь роль психолога может быть велика. Потому что и в этом процессе есть не только духовные, относящиеся непосредственно ко спасению, но и душевные стороны.

– Душевное занято обустройством в этом мире?

О.Виктор: Да. Душевные стороны связаны с нашим обустройством в этом мире, но, с другой стороны, и душевное наше устройство может нам помогать или мешать двигаться в духовном направлении.

– Классическая психотерапия ставит своей целью достижение максимально комфортного состояния клиента. Чем в этом смысле, по Вашему мнению, отличается христианская психотерапия?

О.Виктор: В христианской психотерапии физический, эмоциональный комфорт отступает на задний план, он не является ведущей целью. Здесь главное – помочь человеку понести те тяготы и трудности, которые у него возникают на пути ко спасению, на пути к Богу. Христианский психотерапевт, наверное, должен работать в контакте со священником. Необходимо максимально четко отграничивать сферу действий психолога и священника. Существует область, в которую психолог не имеет права заходить, потому что его подход, его образование просто не адекватны этой области.

– Как, например, быть с проблемой взаимодействия между священником и исповедником на исповеди? Некоторые люди, особенно душевнобольные, тяжело переживают то, что, как им кажется, батюшка их неправильно понимает, не оказывает им должной человеческой поддержки и т.п. Возможна ли здесь психологическая работа, по Вашему мнению, или это та область, которую психологу лучше не трогать?

О.Виктор: Здесь, может быть, нужна не психологическая работа, людей надо просто готовить к исповеди, потому что иногда на исповедь идут с психологическими ожиданиями, которые совсем далеки от самой сути исповеди, например, рассказать о своей жизни, чтобы священник тебе посоветовал, что тебе делать, посочувствовал и т.п. По-человечески это понятно, но исповедь – это ситуация моего предстояния перед лицом Бога, когда я осознаю свою неправоту по отношению к Богу, сокрушаюсь по этому поводу и прошу у Бога прощения.

– Нет ли психологической проблемы в том, что человек может не осознавать свои грехи, не нуждается ли эта ситуация в психологической работе?

О.Виктор: Это задача уже не психолога, а скорее катехизатора. Другое дело, что в жизни, конечно, невозможно жестко разделить эти функции, и хорошо, если психолог способен умело рассказать об основах веры.

– Психотерапевтические техники: есть ли это всего лишь инструменты, которыми христианская психология может воспользоваться во благо?

О.Виктор: С моей точки зрения, психотерапевтические техники не являются неким безликим инструментом, который можно взять и в любом месте использовать. Даже молоток не является безликим: молоток сапожника отличается от молотка слесаря и молотка невропатолога. Каждая техника рождается в каком-то русле идей, русле отношений к человеку, русле представлений о человеке, о его месте в этом мире. И поэтому далеко не каждую психотерапевтическую технику можно использовать человеку православному. Например, техники, основанные на психоаналитическом подходе, рекомендации, которые дают психотерапевты, психоаналитически настроенные, неприменимы к православному человеку. Я знаю реальные случаи пагубности таких опытов.

– А сама идея “бессознательного”, как Вы считаете, чужда христианскому мировоззрению, или она как-то в него вписывается?

О.Виктор: Православие говорит нам о том, что в человеке живут страсти, которые гнездятся в сердце, причем человек не всегда может осознавать, что в нем есть эти страсти. В этом смысле бессознательное существует. А то, что бороться с бессознательным нужно через “канализацию” движений этих страстей, это православие никоим образом не приемлет. Психоанализ не борется со страстями, а находит способ легального и сознательного их существования в жизни человека.

– С точки зрения психоанализа, в человеке есть эта энергия (либидо), и она никуда не денется, потому что это норма.

О.Виктор: Вот это и есть разное представление об устройении человека. Для психоанализа, как и для большинства других направлений психологии, актуальное состояние человека – это состояние нормальное, и тогда против чего биться, к чему тянуться? Если норма – это то состояние человека, когда в нем действует энергия либидо, то надо учиться с ней жить.

С православной точки зрения, современное существование человека ненормально. Страсти чужды человеческой природе, их присутствие в человеке есть результат грехопадения, результат искажения человеческой природы. А норма, естественное состояние человека – это состояние обоженное, такое состояние, в котором пребывал Адам в раю. И задача человека, с точки зрения православия, – это вернуться к тому состоянию совершенства, приблизиться к Богу.